

Но стоило ей оказаться за пределами дома, где она действовала решительно и жестко, как с малых лет в ней просыпалась страстная любовь к старшему брату. Какой бы твердой и нестигаемой ни казалась ее натура на людях, стоило ей вернуться домой и оказаться рядом с Сун Чжичжао, она неизменно превращалась в послушную младшую сестренку, которая обожала липнуть к брату и шагу не могла ступить без него.

Именно в этом крылся секрет многолетнего мира и согласия в их семье.

Сун Чжичжао только собрался с кем-нибудь поздороваться, как Сун Чуяо бросилась к нему навстречу с пылким объятием и целиком уткнулась ему в грудь.

— Братец, ты наконец-то вернулся, я ведь так по тебе соскучилась!

Сун Чжичжао поставил подарочную коробку, которую держал в руке, на полку у прихожей, легонько похлопал по спине влетевшую в его объятия сестру и заботливо поправил выбившиеся у нее со лба пряди волос. Его глаза согнулись в полумесяцы, а лицо излучало мягкость.

Он шутливо ущипнул Сун Чуяо за белые щеки и выдал то, что сестрица обожала больше всего:

— Яоя, почему каждый раз, когда я тебя вижу, мне кажется, что ты становишься еще красивее?

Сун Чуяо осталась довольна братниной лестью, самодовольно задрала подбородок, а ее миловидное личико озарилось широкой улыбкой:

— Не зря ты мой брат, язык у тебя подвешен что надо — куда красноречивее всяких вонючих мужланов снаружи!

Сун Чжичжао прищурился, чувствуя в ее словах скрытый подтекст, и даже всерьез заподозрил, что какой-то слепой щенок обидел его единственную родную сестру.

При этой мысли у него зачесались кулаки, и он тут же помрачнел лицом, допытываясь:

— Что такое, какой-то сопляк обидел тебя?— Как можно, я же просто к слову сказала! — Сун Чуяо замахала руками, опасаясь, как бы брат чего не понял не так, и торопливо пояснила: — Просто в последнее время я слишком много общаюсь с парнями из студенческого совета и заметила, что у них совсем нет эмоционального интеллекта, они совершенно не умеют говорить приятные вещи, вот я и высказалась от чувств!

Только тогда Сун Чжичжао с трудом успокоился, и его ледяной до этого взгляд постепенно оттаял.

— Вот оно как, — он слегка похлопал Сун Чуяо по плечу и, с облегчением вздохнув, мягко наставил: — Если в будущем ты заведешь роман и тот парень посмеет плохо к тебе относиться, просто скажи мне. Тогда я возьму с собой твоего брата Ши Вэня, и мы вместе его проучим.

Когда Сун Чуяо услышала упоминание Шэнь Шивэня, на ее губах появилась сладкая улыбка, и даже в глазах заплесало веселье.

Сун Чжичжао заметил эту сцену, и особенно отчетливый румянец на ее щеках, из-за чего в глубине его души поднялось недоброе предчувствие.

И действительно, опустив взгляд, Сун Чуяо обняла его за руку и принялась ластиться: — Раз уж братец боится, что в будущем меня обидит какой-нибудь чужой парень, почему бы тебе не помочь мне приударить за братиком Ши Вэнем?

В сердце Сун Чжичжао зазвенели тревожные звоночки, и он недоверчиво переспросил: — Приударить за ним? Что это значит? Ты хочешь с ним встречаться? — Конечно! — Сун Чуяо согласно закивала, и улыбка на её губах стала ещё шире. — Ши Вэнь такой красавец, да и характер у него замечательный. Если бы я могла встречаться с таким светлым, жизнерадостным и обаятельным парнем, то во сне бы от счастья смеялась!

— Нет. — Сун Чжичжао почувствовал, как внутри всё перевернулось, и выпалил отказ раньше, чем успел подумать.

Сун Чуяо не ожидала, что её брат отреагирует настолько остро, и в ней проснулось любопытство. Она всерьёз заподозрила, что этот сосед, который на людях казался благородным и безупречным, втайне имеет совсем другое лицо.

Движимая жадой сплетен, она ухватила за край одежды Сун Чжичжао и, надув губы, с недовольством спросила:

— Почему, братец? Наши семьи знают друг друга до самых корней, да и ты его близкий друг — кто, как не ты, лучше всех знает, какой он человек?

Видя, что сестра зашла так далеко, Сун Чжичжао не нашел другого повода для отказа. Сжав зубы и решившись на отчаянный шаг, он твёрдо вознамерился оклеветать собственного парня.

— Именно потому, что я слишком хорошо его знаю, это и невозможно. — Он вытянул рукав из пальцев Сун Чуяо и, напустив на себя суровый вид, нарочито строго добавил: — Не смотри на то, что все эти годы он якобы не заводил девушек. На самом деле он ведёт себя очень развязно. Насколько мне известно, за эти годы он разбил сердца немалому числу девушек.

Сун Чуяо заметно замерла: она явно не хотела верить в услышанное.

Хотя в последние годы она виделась с Шэнь Шивэнем нечасто, они были знакомы уже двадцать лет, и как ей было поверить, что он мог превратиться в такого мерзавца?

Она всё ещё не теряла надежды и спросила:

— Правда? Неужели Ши Вэнь и впрямь такой человек? Получается, все эти годы я видела его в неверном свете?

Сун Чжичжао мысленно попросил прощения у Шэнь Шивэня, но вслух ответил с самым искренним выражением лица:

— Да, он именно такой. Не дай себя обмануть его внешностью, на самом деле он совсем не хороший человек. Поэтому, Яояо, даже не думай о том, чтобы заводить с ним отношения, я ни за что не дам на это согласия.

Увидев, насколько искренне говорит брат, Сун Чуюо выбрала поверить ему.

Застенчивость мгновенно исчезла с её лица, сменившись гневом.

Она в сердцах топнула ногой и, забыв о приличиях, возмущённо воскликнула:

— Мерзость! Ну какой же он соседский братец? Обычный подлец и негодяй!

Сун Чжичжао, опасаясь, что это услышат посторонние — особенно тот самый парень, которого он только что оклеветал, — быстро и ловко прикрыл рукой рот Сун Чуюо и зашептал, пытаясь её успокоить:

— Тс-с, тише ты. Гордиться тут нечем, так что, пожалуйста, не разноси это на каждом шагу. — Ого, вы тут с сестрой о чем-то шепчетесь у меня за спиной?

Знакомый голос раздался из-за их спин. Сун Чжичжао не ожидал, что его застанут врасплох за обсуждением человека в дурном свете. Ощущая неловкость, он обернулся и встретился взглядом с Шэнь Шивэнем, только что вышедшим из коридора.

На губах Шэнь Шивэня заиграла многозначительная улыбка. Глядя на брата и сестру, которые топтались у порога, не решаясь войти в комнату, он намеренно подмигнул Сун Чуюо.

— Малышка Яояо, мы ведь не виделись почти месяц, верно?

Голова Сун Чуюо сейчас была забита лишь мыслями о том, что он — негодяй. Она просто забыла о том, чтобы пускать слюни на его красивое лицо, и, фыркнув, развернулась и вбежала

в дом.

Шэнь Шивэнь подошел ближе, обнял Сун Чжичжао за плечи и с притворным недоумением спросил:

— Что это с ней?

— Кто... кто ж знает, — Сун Чжичжао постарался избежать его взгляда и заговорил запинаясь.
— Наверное, повзрослела, вот и появились свои секреты. Да мало ли что там у нее в голове.

Видя, как тот пытается скрыть правду, Шэнь Шивэнь с трудом подавил смешок и поддакнул:

— Думаю, жена всегда права.

Сун Чжичжао почувствовал облегчение, когда тот перестал расспрашивать, и его прежде напряженное тело обмякло. Он был настолько смущен, что даже забыл поправить Шэнь Шивэня за такое обращение на пороге дома и позволил ему, не отпуская плеч, увлечь себя внутрь.

Он и не подозревал, что Шэнь Шивэнь слышал весь разговор между ними от начала до конца, и даже то, как именно Сун Чжичжао его критиковал, было ему прекрасно известно. Однако Шэнь Шивэнь не спешил — некоторые счета можно было спокойно свести глубокой ночью, когда вокруг станет тихо.

Вскоре после того, как они вошли в дом и поздоровались с родителями, вернулся и старший брат Шэнь Шивэня, Шэнь Шиче, со своей женой, на которой он был женат всего три месяца.

Шэнь Шиче был на три года старше Шэнь Шивэня и сейчас работал ведущим пианистом в оперном театре на реке Юйцзян. Его супругу звали Ян Синьюэ. Они познакомились еще в университете, а после выпуска вместе устроились в театр — поистине пара единомышленников. Их история любви не знала серьезных преград: знакомство, сближение, влюбленность и, наконец, свадьба — все шло своим чередом, максимально естественно. Поэтому в кругу их друзей все завидовали согласию в их семье, называя их идеальной парой, созданной друг для друга.

Родители Шэнь были на седьмом небе от счастья, видя, что их старший сын женился на любимой женщине. Ведь им самим в свое время пришлось пройти через множество трудностей, поэтому их единственным желанием было лишь счастье их детей.

Лучи заходящего солнца постепенно угасали, а праздничный стол наполнялся блюдами. Сегодня за готовку отвечали отцы обоих семейств, так что ужин обещал быть по-настоящему роскошным. Когда последнее блюдо заняло свое место, все расселись по местам. В гостиной звучала элегантная фортепианная музыка, звенели бокалы, и дом наполнился радостным

смехом.

По случаю праздника середины осени отец Шэнь Шивэня, Шэнь Чэнцянь, специально сходил в соседний дом, достал из винного шкафа бутылку элитного вина, которое хранил долгие годы, и заявил, что хочет удивить всех и дать попробовать этот нектар богов. Отец Сун Чжичжао, Сун Хун, в ответ пообещал оказать честь и выпить сегодня целых три чаши.

Услышав про три чаши, Шэнь Чэнцянь чуть не лишился чувств. Он прижал бутылку к себе, боясь, что Сун Хун переведет его сокровище.

— Так дело не пойдет! Это вино я хранил много лет, если ты, старый пройдоха, заглотишь три чаши залпом, это же будет просто кошунство!

— Вино для того и нужно, чтобы его пить, — парировал Сун Хун, упрекая его в мелочности, а затем обернулся к жене друга: — Невестка, посмотри, какой он скупердяй!

Цзян Минь, услышав это, немедленно проявила характер старшей невестки. Она с грохотом поставила палочки на стол, забрала бутылку у Шэнь Чэнцяня и протянула ее Сун Хуну, великодушно заявив:

— Забирай, господин Сун, пей как хочешь, вся бутылка твоя! В конце концов, в нашем доме последнее слово за мной, а в его шкафу таких вещей еще полно.

Сун Хун радостно воскликнул: Невестка щедра! — и тут же пододвинул бутылку своей жене, подмигнув ей:

— Линь Юйвань, по старой привычке — спрячем. В следующий раз, когда устроим ужин при свечах, тогда и попробуем.

— Как скажешь, милый, — Линь Юйвань кротко улыбнулась. Подыгрывая мужу, она притворно взяла бутылку, собираясь убрать ее в шкафчик поблизости.

Видя, что драгоценное вино вот-вот исчезнет со стола, Шэнь Шивэнь, который уже давно пускал на него слюнки, чуть не вскочил с места.

— Ну нет, тетушка Юйвань, я тоже хотел попробовать! — он с мольбой смотрел на открытый шкаф, обиженно поджав губы. — Отец хранил его столько лет и ни разу не дал мне даже пригубить. Тетушка, будьте добры, давайте откроем его сегодня, дайте мне хотя бы чашечку!